

© Д.Ю. СТЕПАНЧУК, Г.В. СОЛОВЬЕВА

denistgu@mail.ru

УДК 35.08-057.34(571.12)

ЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ*

АННОТАЦИЯ. В статье основные результаты диссертационного исследования автора по изучению стратегий жизни современного чиновничества региона. Сегодня в России одной из актуальных задач государственной политики является формирование специального социально-профессионального слоя государственных гражданских служащих, способных гарантировать высокую эффективность и безупречность работы органов государственной власти на федеральном и региональном уровнях. Важность исследования обусловлена той ролью, которую играет аппарат государственной службы в принятии управленческих решений, чье влияние распространяется на всю страну и все сферы жизни российского общества. Качество управленческой работы предопределено кадровым составом чиновников, их общей эрудицией, уровнем профессиональной подготовки, гражданской позицией и нравственной ориентацией. Для грамотного руководства госслужащими важно учитывать личностные и профессиональные стороны персонала, а именно ценностные ориентации, мотивации, представления о будущем, степень удовлетворенности и, самое главное, жизненные стратегии современных государственных гражданских служащих.

SUMMARY. This article displays the main results of the dissertation research of the author on the study of the strategies of modern bureaucracy in the region. In Russia, one of the urgent tasks of public policy is to create a special layer of social and professional civil statesmen who can ensure high efficiency and perfection of the organs of state power at the federal and regional levels. The importance of the study is due to the role of the apparatus of state service in management decision-making, the impact of which is distributed all over the country and all life spheres of Russian society. The quality of management is predetermined by the personnel structure of the officials, their general knowledge, level of training, civil position and moral orientation. For appropriate management of government officials it is important to consider state employees' personal and professional qualities, namely values, motivation, perception of the future, the level of satisfaction, and most importantly life strategies of the modern state officials.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Жизненные стратегии, государственные гражданские служащие, чиновник, Тюменская область.

KEY WORDS. Life strategies, civil statesmen, officials, Tyumen region.

В современных условиях одним из важных вопросов, связанных с развитием личности, является вопрос проектирования жизненного пути. Выбор жизненного

---

* Статья подготовлена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг. (НИР «Разработка модели и технологии индикативного мониторинга инновационной среды региона», соглашение № 14.В37.21.0026).

пути имеет большое значение на всех этапах взросления человека. Для школьников это проблема самоидентификации, для студенчества — самоопределения, для представителей социально-профессиональных групп — жизненного ориентирования. Представители изучаемой авторами группы государственных гражданских служащих постоянно стоят перед сложным выбором в профессиональной сфере. Вопросы справедливости и честности, прав и обязанностей, юридических предписаний и человеческих понятий, коррупции и собственных интересов — вот далеко не полный перечень аспектов, с которыми люди сталкиваются на государственной службе как исполнители государственно-властных полномочий. В связи с этим особый интерес представляют имеющиеся жизненные стратегии чиновников.

Жизненное ориентирование традиционно является областью изучения различных дисциплин: социологии, психологии, педагогики, социальной философии, социальной психологии и социальной антропологии. Когда исследователи подразумевают некое образование в сознании индивида, являющееся представлением о собственном будущем, то, как правило, используют для его обозначения разные термины: жизненные планы, жизненные цели, жизненные стратегии, жизненные перспективы и т.п. Термины разные, но содержание отражает сознательные представления личности о собственном будущем.

Изучение жизненного пути личности в России начинается с работ С.Л. Рубинштейна, который впервые в отечественной науке стал исследовать жизненный путь человека как его индивидуальную историю. Жизненный путь для него — не сумма жизненных событий, отдельных действий, продуктов творчества, а целостное, непрерывное явление [1; 643]. Для Л.В. Сохань жизненная программа — это идеальный образ основных целей и результатов жизнедеятельности личности [2; 199].

Исследование жизненных стратегий личности в отечественной литературе были начаты и проведены К.А. Абульхановой-Славской. Для нее жизненная стратегия — это постоянное приведение в соответствие своей личности (ее особенностей) и характера и способа своей жизни, построение жизни сначала исходя из своих индивидуальных возможностей и данных, а затем соотнося с теми, которые вырабатываются в жизни [3; 67].

Как было отмечено выше, проблема жизненных стратегий носит междисциплинарный характер. Большинство исследований жизненных стратегий связано с построением их типологий. Основания этих типов различаются в соответствии со спецификой социологического и психологического рассмотрения жизненных стратегий. Общей особенностью социологического подхода является то, что в них стратегия рассматривается как характеристика некоторой социальной группы, общности и в большей мере направлена на раскрытие закономерностей общественного развития, чем на изучение отдельной личности.

Так, Е.Л. Омельченко утверждает, что жизненные стратегии представляют собой «серию последовательно осознанных выборов, совершаемых индивидом и основанных на соотношении своих шансов с существующим на данный момент спросом, а также тактическое реагирование на его изменения» [4; 37]. И.Н. Тартаковская под «стратегией» подразумевает осознанное, мотивированное поведение индивида, направленное на достижение его жизненных целей, реализацию интересов и ценностей [5; 75].

В ходе описания типологий жизненных стратегий чиновников Тюменского региона авторами взята и дополнена концепция стратегий жизни личности, предложенная и обоснованная Е.А. Смирновым в соавторстве с Ю.М. Резником [6, 230].

Для исследователя жизненные стратегии чиновников — это динамическая система социально-профессиональных представлений государственных гражданских служащих о своей будущей личной и трудовой сферах жизни, ориентирующая и направляющая ее текущее (повседневное) поведение. Эта система включена в более широкую систему деятельности личности и является одной из важных составляющих ее жизненного ориентирования.

Критерии принадлежности модели построения жизненного пути чиновников к указанным типам стратегий определяются ценностными ориентациями и установками в профессиональном и личном планах. Так, ориентация на стратегию жизненного благополучия предполагает преобладание у бюрократов ценностей стабильной и жизни для приобретения уверенности в будущем. Приверженность стратегии жизненного успеха характеризуется значимостью для чиновников ценностей карьерного и профессионального роста. Стремление к самоотдаче говорит о склонности к стратегии самореализации.

Авторское дополнение типологии стратегий жизни характеризуется наличием у современных государственных гражданских служащих стратегии приспособления (неопределенность в жизненных планах, отсутствие конкретных целей, поступление на государственную службу из-за полученного образования или «удобного» случая для трудоустройства) и стратегии власти (желание добиться властных полномочий, войти в узкий круг власть имущей элиты госуправления). Выбранные методика и подход исследования жизненных стратегий позволяют выявить социальный характер взаимодействия субъекта с внешней средой, а также могут быть использованы для анализа жизненных ориентиров не столько отдельной личности, сколько социально-профессиональных групп, каковыми являются государственные гражданские служащие.

В рамках диссертационной работы весной 2011 г. авторами было проведено социологическое исследование (анкетный опрос), целью которого было выявление и типологизация жизненных стратегий современных государственных гражданских служащих Тюменской области. С целью выявления и определения жизненных стратегий чиновников авторы рассмотрели различные аспекты профессиональной и личностной сфер деятельности. Важно было понять материальные, возрастные, корпоративные, профессиональные, образовательные стратегии госслужащих, разглядеть ценностные ориентации, идеалы, стратегические планы респондентов и учесть особенность каждого региона (Тюменская область является сложнопостроенным субъектом РФ, куда, помимо юга области, входят Ханты-Мансийский автономный округ — Югра и Ямало-Ненецкий автономный округ).

Для большинства чиновников (85,6 % опрошенных) государственная служба — это «профессиональная служебная деятельность по обеспечению исполнения полномочий органов государственной власти», согласно толкованию, которое законодательно закреплено в ст.3.1 Федерального закона № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе РФ» [7], для 8,8 % — «преданное служение своей стране и народу». Только 5,6 % опрошенных оценивают государственную службу как «работу, приносящую стабильный заработок и высокие социальные гарантии». Однако М. Крозье считал, что бюрократическая система в целом может рассматриваться как защитная структура, которая необходима индивиду (в данном случае чиновнику) вследствие его уязвимости перед социальными проблемами [8; 832].

Среди основных мотивов работы госслужащие выделяют потребности благополучия — «стабильная» (43,6 %) работа, где можно «заработать себе на жизнь»

(37,0 %). Отметим, что «южных» бюрократов в большей степени мотивирует стабильность службы, а «северных» — желание заработать. Далее следует мотивация «реализовать собственный потенциал» (30,9 %) и «набраться опыта» (26,8 %) — факторы стратегии успеха. В меньшей степени развиты идеи самореализации, а именно «работа на благо общества» (21,9 %) или «служение государству» (17,3 %). Занятость по специальности мотивирует к трудовой деятельности 37,5 % ответивших (стратегия приспособления). Интересно мотивы стратегии власти проявляются у чиновников: работать по престижной профессии хотят 8,4 % респондентов, устанавливают на госслужбе полезные связи 6,4 % ответивших, но добиваются власти только 1,8 % бюрократов.

Подтверждают стратегии профессионального благополучия чиновников и причины поступления на госслужбу. «Стабильность» и «высокие социальные гарантии» привлекли 55,6 % и 24,2 % опрошенных соответственно (стратегия благополучия). Для 41,0 % чиновников в качестве таковых причин выступает «желание реализовать свои умения, навыки, талант», а 24,4 % респондентов «прельщает возможность карьерного роста» (стратегия успеха). Наблюдается следующая особенность в ответах чиновников из автономных округов: с удалением от административного центра области повышается доля ценностей успеха за счет снижения процента материальных ценностей. Только у 15,8 % бюрократов проявились «потребности в самореализации посредством служения своей стране, народу». Примечательно, что треть респондентов (32,5 %) пошла на госслужбу благодаря профессиональному образованию или комфортным условиям труда (10,1 %) — стратегия приспособления. Немногочисленна доля бюрократов, которым свойственна стратегия власти: стремятся обзавестись полезными связями или властными полномочиями всего 4,4 % и 2,9 % опрошенных соответственно.

Анализ степени влияния некоторых факторов на выбор места работы показал, что представители исследуемой группы гражданских служащих сочли важным наличие «надежных социальных гарантий» (56,2 %) и факт «получения высокого денежного вознаграждения» (51,9 %). Не менее значимым оказалась возможность профессионального развития на рабочем месте (54,0 %). В представленных ответах доминирует стратегия благополучия, за которой следуют показатели стратегии успеха. На первоначальном этапе трудоустройства на государственную службу желание быть полезным для своей страны и народа (стратегия самореализации) имело первостепенное значение для 29,2 % респондентов. Как показали ответы, при поступлении на государственную должность незначительное количество чиновников региона стремится к властным полномочиям (5,4 %), но значительную роль при выборе места работы играет возможность поддерживать хорошие деловые отношения с руководством (44,5 %). Более трети респондентов стали бюрократами, потому что решили работать по специальности (36,7 % — стратегия приспособления).

Несколько отличается общероссийская картина начала 2000-х годов. Так, в исследовании, проведенном учеными РАГС при Президенте РФ в рамках научного проекта «Оценка состояния теоретических основ государственной кадровой политики и формирование кадрового корпуса государственных служащих в федеральных органах исполнительной власти», которое проходило в мае 2001 г. в 8 центральных аппаратах федеральных органов исполнительной власти, а также в 15 субъектах федерации и охватило 1183 госслужащих, при ответе респондентами на вопрос «Чем вы руководствовались, поступая на государственную службу?» доминировала стратегия благополучия через «гарантии постоян-

ной работы, стабильного положения» (42,2 %) [9; 250]. Далее следовало «стремление полнее реализовать свои профессиональные качества» — 35,5 % опрошенных (стратегия успеха). В сравнении с представленными показателями является значимой идея самоотдачи с «желанием принести пользу обществу и государству» (31,2 %). Руководствовались стремлением занять престижное место в обществе или желанием иметь широкие связи с людьми, которые могут быть полезными в жизни (стратегия власти) 9,2 % респондентов. У 7,1 % ответивших при выборе места работы не было другого варианта (стратегия приспособления).

В ходе вторичного анализа социологических исследований было выявлено, что в 2001 г. среди российских чиновников преобладали стратегии благополучия (41,0 %) и успеха (40,0 %) и имела место стратегия самореализации (20,0 %). В 2005 г. среди госслужащих УрФО также преобладала стратегия благополучия (49,3 %), но вслед за ней следовала стратегия самореализация (38,7 %, что на 18,4 % выше показателя стратегии успеха) [10; 179].

В ходе проведенного социологического опроса и анализа данных исследователем было рассчитано следующее соотношение жизненных стратегий современных государственных гражданских служащих Тюменской области с учетом авторской концепции (табл. 1).

Таблица 1

Жизненные стратегии современных государственных гражданских служащих Тюменской области, в %

Тип жизненных стратегий	Тюменская область	В том числе:		
		юг области	Ханты-Мансийский автономный округ	Ямало-Ненецкий автономный округ
1	2	3	4	5
Стратегия благополучия	38,1	38,2	36,6	35,6
Стратегия успеха	24,7	24,1	26,8	26,7
Стратегия самореализации	17,6	16,1	18,7	18,4
Стратегия приспособления	13,0	15,1	11,3	12,0
Стратегия власти	6,6	6,5	6,6	7,3

Представленные данные демонстрируют, что самый распространенный тип жизненных стратегий современных чиновников Тюменской области — стратегия благополучия (38,1%). Почти на 13% меньше в кадровом корпусе государственного аппарата власти встречается стратегия успеха (24,7%) и еще реже — стратегия самореализации (17,6%), причем процентное соотношение указанных типов близко к общероссийским показателям, нежели к показателям УрФО. Выделенные автором типы стратегий жизни чиновников представлены в меньшей степени, чем перечисленные выше, тем не менее они занимают значительную долю в общем соотношении. Так, стратегия приспособления (пассивная стратегия) свойственна 13,0% бюрократов, а стратегия власти доминирует только у 6,6%, что объясняется массовым характером опроса кадрового корпуса государственных гражданских служащих (среди которых подавляющее большинство не занимает руководящих должностей даже на низовом уровне), а не исключительно управленческой элиты.

При детальном рассмотрении по отдельным регионам сложнопостроенного субъекта РФ очевидно, что во всех территориях градация типов стратегий жизни схожа, но представлена в разном соотношении. Так, «северные» бюрократы выбирают стратегию самореализации, желают власти и нацелены на успех. Чиновники юга области выбирают стабильность и надежность в материальном и социальном благополучии, а также предпочитают адаптационный тип поведения через стратегию приспособления, что обусловлено уровнем благосостояния населения региона, степенью доверия к «высшей» власти, политической и экономической обстановкой в каждом субъекте, общим культурно-ментальным настроением жителей отдельной территории. Если стратегиями благополучия и приспособления в большей степени пользуются бюрократы юга области, то стратегии успеха и самореализации применяют чаще своих соседей югорские чиновники. Ямальские госслужащие занимают в этом распределении жизненных стратегий «золотую середину», зато в большей степени нацелены на достижение властных полномочий.

Содержательный анализ структурных компонентов стратегий жизни российского чиновничества показал высокий уровень притязаний в материальной, должностной, профессиональной, личной сферах, доминирование терминальных ценностей, связанных с личной жизнью, материальным благополучием, работой (чаще — стабильной), карьерой.

Жизненные стратегии включают ориентации личные (представление личных событий жизни), профессиональные (направленность на достижение определенного профессионального статуса), жизненные (принятие определенных жизненных образцов поведения), следовательно, они определяют личностное, профессиональное и жизненное будущее чиновника, что придает актуальность и важность проведенному исследованию в теоретическом и практическом смыслах. В теории — в качестве базы для дальнейшего развития социологии, социальной психологии и антропологии, управления персоналом, человековедения, менеджмента и др. В эмпирике — для улучшения качества, профессионального уровня и возможностей управления, влияния и стимулирования кадрового состава бюрократического аппарата.

Выявленные результаты позволяют обозначить имеющиеся преимущества и возможные затруднения, связанные с реализацией чиновниками той или иной жизненной стратегии, и могут быть использованы в практической деятельности сотрудников, занимающихся конкурсным отбором будущих государственных служащих, а также тех, кто работает с кадровым составом чиновников. Полученные материалы можно применять в процессе государственного управления, при проведении реформ законодательства госслужбы, научно-исследовательских проектах, требующих эмпирического использования показателей жизненных стратегий чиновников. Представленные данные могут найти отражение в учебных пособиях и быть полезными для теоретиков и практиков государственного управления, студентов, обучающихся по специальностям «Социология» и «Государственное и муниципальное управление», а также всех, кто интересуется социологическими проблемами кадровой политики органов государственной власти и состава бюрократического аппарата современной России и ее регионов.

По мнению авторов, необходимо проводить регулярные социологические исследования (мониторинг) стратегий жизни чиновников на федеральном и региональном уровнях, что поможет прогнозировать поведение бюрократов и создавать условия для корректировки их жизненных ценностей и ориентиров во благо страны. Специфические проблемы, переживаемые госслужащими (осо-

бенно недавно вошедшими в состав госаппарата) на протяжении всего этапа их профессиональной деятельности требуют внимательного отношения со стороны руководящего состава и специалистов по кадрам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. 4-е изд. СПб: Питер, 2004. 678 с.
2. Сохань Л.В. Жизненная программа и жизненные планы личности // Социалистический образ жизни: Справ. Киев: Политиздат Украины, 1985. 302 с.
3. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 299 с.
4. Омельченко Е.Л. Стилиевые стратегии занятости и их особенности // Социс. 2002. № 11. С. 36-47.
5. Тартаковская, И.Н. Гендерные аспекты стратегии безработных // Социс. 2000. № 1. С. 73-82.
6. Резник Ю.М. Жизненные стратегии личности (опыт комплексного анализа) / Ю.М.Резник, Е.А.Смирнов. М.: Ин-т человека РАН, 2002. 260 с.
7. О государственной гражданской службе РФ: федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ: по сост. на 21 ноября 2011 г. // СЗ РФ. 2004. № 31. ст. 3215.
8. Добренъков В.И. Фундаментальная социология: в 15 т. // В.И. Добренъков, А.И. Кравченко. Т.14: Власть. Государство. Бюрократия. М.: Инфра-М, 2007. 964 с.
9. Социологические исследования в системе государственной службы 1992-2002 гг.: Информационно-аналитические м-лы кафедры государственной службы и кадровой политики РАГС при Президенте РФ. М.-Орел: Изд-во редакции журнала «Образование и общество», 2002. 314 с.
10. Примак Т.В. Динамика изменения жизненных стратегий чиновников в условиях реализации административной реформы РФ // Вестник ЧелГУ. 2008. №33. С. 174-181.

REFERENCES

1. Rubinshtejn, S.L. *Osnovy obshhej psihologii* [Fundamentals of General Psychology] 4th edit. SPb, 2004. 678 p. (in Russian).
2. Sohan', L.V. Life program and individual life plans / *Socialisticheskij obraz zhizni: spravochnik* [Socialist way of life: A Guide Book]. Kiev, 1985. 302 p. (in Russian).
3. Abul'hanova-Slavskaja, K.A. *Strategija zhizni* [The strategy of life]. M., 1991. 299 p. (in Russian).
4. Omel'chenko, E.L. Style strategies of employment and their features. *Sociologicheskie issledovanija — SOCIS*. 2002. № 11. Pp. 36-47. (in Russian).
5. Tartakovskaja, I.N. Gender aspects of unemployed. *Sociologicheskie issledovanija — SOCIS*. 2000. № 1. P. 73-82. (in Russian).
6. Reznik Ju.M. *Zhiznennye strategii lichnosti (opyt kompleksnogo analiza)* [Life strategies of an individual (experience of complex analysis)] / Ju.M. Reznik, E.A. Smirnov. . M., 2002. 260 p. (in Russian).
7. The Federal Law of July 27, 2004 № 79- FL On State Civil Service in the Russian Federation. November 21, 2011 // CL 2004. № 31. Article 3215. (in Russian).
8. Dobren'kov, V.I. *Fundamental'naja sociologija: v 15 t.* [Fundamental Sociology: in 15 volumes] / V.I. Dobren'kov, A.I. Kravchenko. T. 14: *Vlast'. Gosudarstvo. Bjurokratija* [Power. State. Bureaucracy]. M., 2007. 964 p. (in Russian).
9. Sociological studies in the Public Service system 1992-2002 / *Informacionno-analiticheskie m-ly kafedry gosudarstvennoj sluzhby i kadrovoj politiki RAGS pri Prezidente RF* [Analytical information of the department of Civil Service and Personnel Policy of Administration under the President of the Russian Federation]. M.; Orel, 2002. 314 p. (in Russian).
10. Primak, T.V. Dynamics of changes in the life strategies of officials under the implementation of the administrative reform of the Russian Federation. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta — The bulletin of Chelyabinsk State University*. 2008. № 33. Pp. 174-181. (in Russian).